

00624

А. С. Крылов Д. А.

(55)

Зинзиды Е. В.

У савтасебум с
сротабурманефо
ме знееланум Онепарубоас
втримам Понаустропоуле
ограисауост, мочаофотс,

87:07.874. Бувареба.
Анареба.

ТОБ. СЕБРУКУ В. Н.

2

М. С. Себруку В. Н.

А. Себруку

00013

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Москва, Кремль

3

Разослать членам Оперативной группы Политбюро ЦК КПСС.

+ тт. Яковлеву А.Н.
Склярову Ю.А.
Григорьеву В.А.

31 декабря 1986 г.

ОС-1574

ОС

00013

Товарищу РЫЖКОВУ Н.И.

07.ЯНВ87 00624
КОНТРОЛЬ
ПОДАТЬ
В ОФИС

По Вашему поручению Правительственная комиссия по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС рассмотрела заключение ведущих советских специалистов в области лечения радиационных поражений докторов медицинских наук, профессоров Гуськовой А.К. и Григорьева Ю.Г. по пьесе В.Губарева "Саркофаг", опубликованной в журнале "Знамя" № 9 за 1986 год, а также некоторые другие вопросы, поставленные в этой пьесе.

В кратком предисловии автор сообщает, что эта пьеса по существу является его отчетом по командировке на Чернобыльскую АЭС в мае с.г., то есть сразу же после аварии на четвертом энергоблоке станции, происшедшей 26 апреля 1986 г. Это обстоятельство обязывает автора следовать в основном реальности случившегося.

Однако при прочтении пьесы складывается впечатление, что автор вместо объективного изложения событий преследовал прежде всего одну цель - отразить сенсационность, необычность происшедшего. По-видимому, в стремлении поскорее опубликовать художественное произведение на тему об аварии в Чернобыле автор не позаботился о совершенно необходимом - не проконсультировался со специалистами - физиками, конструкторами, врачами, работниками соответствующих министерств. Отсюда целый ряд незрелых, недостаточно осмысленных, торопливых суждений и выводов. Ряд персонажей пьесы - Бессмертный (Кролик) с его по меньшей мере странной историей, Велосипедист - вор с уголовным прошлым, тетя Клава, генерал милиции - надуманные, нежизненные образы, плод фантазии автора, не имеющей ничего общего с реальной жизнью. Вместе с тем через диалоги и суждения этих персонажей трансформируется общее представление о происшедших событиях, делаются не-объективные, искаженные выводы и оценки.

Использованный в пьесе прием - ведение прокурором допроса пораженных лучевой болезнью, умирающих людей - представляется неоправданно жестоким, бесчеловечным по отношению к пострадавшим при аварии. Подчеркивается неизбежность следствия, причем все это усугубляется мрачностью, безысходностью обстановки в клинике.

Как известно, среди наиболее пострадавших при аварии на Чернобыльской АЭС были только работники пожарной охраны и персонал станции, принимавшие участие в ликвидации пожара. Ни один человек из населения города не получил сколько-нибудь значительных доз облучения, не говоря уже о заболевании лучевой болезнью. У автора же в числе пораженных лучевой болезнью тетя Клава (в пьесе умирает),

Велосипедист, которые не были и не могли быть на территории станций. Это уже не безобидное упущение, а серьезное отступление от достоверности событий, искажение действительности, которые могут вызвать у читателя или зрителя неверное представление о масштабах аварии. Не соответствует действительности также беспорядок и неразбериха в первые часы после аварии, о чем постоянно говорят герои пьесы.

В беседе с прокурором один из персонажей пьесы (оператор) недвусмысленно определяет причину аварии в некачественном строительстве энергоблока, в стремлении досрочно сдать его в эксплуатацию. При этом допускаются вольности такого, например, характера: "Там, под реактором, не только бетонные глыбы лежат, но, если поискать, то и парочку экскаваторов найти можно. А все ради рапорта, премии... Кому такое ускорение нужно?" Не говоря уже о том, что никакого досрочного ввода в эксплуатацию четвертого энергоблока не было (первоначальный срок ввода был установлен в 1982 году, затем переносился на первое полугодие 1983 г., а фактически блок был введен в декабре 1983 г.), такая позиция наносит вред развитию отечественной атомной энергетики.

В этом же ключе ведутся рассуждения автора о надежности оборудования атомных электростанций, об уровне их автоматизации. Такие трактовки накладывают тень на общее состояние развития атомной энергетики, на общие порядки в стране.

В искаженном виде представлено также проведение эвакуации из города энергетиков. Говорится о нерешительности, о задержке с принятием решения об эвакуации, тогда как в этой части не было никаких колебаний, все решения принимались и выполнялись своевременно и четко. Кстати, уровень радиации в г. Припяти и близлежащих населенных пунктах не требовал какой-то исключительной срочности при проведении эвакуации. Об этом свидетельствуют данные медицинского обследования эвакуированного населения.

В пьесе допущены также и другие просчеты, неточности, неверное толкование событий.

Не случайно некоторые зарубежные средства информации широко используют сведения, почерпнутые из этой пьесы, в своих публикациях. Так, например, американский писатель-фантаст Фредерик Пол,

подготовивший художественную книгу об аварии в Чернобыле, в беседе с корреспондентом "Литературной газеты" говорит следующее: "Я только что закончил чтение "Саркофага" - пьесы В.Губарева, поразившей меня своей силой и правдой. С интересом побеседовал с автором. Еще несколько лет назад в Соединенных Штатах не поверили бы, что такая пьеса может быть у вас поставлена. Уверен, если ее перевести и показать американскому зрителю, успех был бы огромен". ("Литературная газета" от 17 декабря 1986 г.).

Вызывает недоумение позиция редакции журнала "Знамя", которая также не сочла возможным перед публикацией пьесы получить заключения соответствующих специалистов.

Представляется целесообразным поручить Минкультуры СССР рассмотреть вопрос о возможности постановки указанной пьесы на сценах театров. По мнению Правительственной комиссии, было бы неоправданным ставить пьесу в том виде, как она опубликована.

Следует обратить внимание на то, что определенные вольности и искажения в трактовке событий в Чернобыле допускают и другие наши средства массовой информации.

Подготовленные фильмы "Колокол Чернобыля" (Центральная студия документальных фильмов) и "Чернобыль: двадцать трудных дней" (Украинская студия документальных фильмов) также грешат непоследовательностью, поверхностным освещением событий. Правительственной комиссией создателям этих фильмов было указано на их фрагментарность, незаконченность, имеющиеся неточности. В связи с серьезными критическими замечаниями, поддержанными отделами ЦК КПСС, оба фильма перерабатываются.

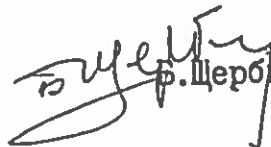
В погоне за сенсационностью отдельные журналисты, не утруждая себя тщательным изучением причин и обстоятельств аварии, а также мер, принимаемых по ликвидации ее последствий, также допускают в публикуемых материалах неточности и неверные выводы. Ряд таких материалов был опубликован в украинских газетах, в "Литературной газете".

В газете "Московские новости" от 16 ноября 1986 г. в статье "Забывать Чернобыль?" политического обозревателя этой

газеты Дмитрия Казутина комментируется подготовленная журналистом А.Иллешем по договору со шведским издательством "Рюбук" рукопись книги о событиях в Чернобыле. Даже в небольших отрывках из этой рукописи, процитированных газетой, содержатся ошибочные суждения по ряду вопросов (например, об организации эвакуации населения).

Минкультуры СССР, Госкино СССР, Гостелерадио СССР, Госкомиздату СССР, редакциям газет и журналов необходимо повысить требовательность к публикуемым материалам, исключить проникновение на страницы газет и журналов, на экраны кинотеатров и в телевизионные передачи недостаточно глубокой и тем более искаженной информации по вопросам, связанным с аварией на Чернобыльской АЭС.

" 29 " декабря 1986 г.

Ф. Щербина

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на пьесу В. Губарева "Саркофаж",
опубликованную в журнале "Зна-
мя" № 9, 1986 г.

1. В посвящении автора к пьесе указывается, что он пишет "обо всем и открыто" и далее пытается подчеркнуть, что описанные события реальны и имеют отношение к аварии на ЧАЭС.

2. В пьесе искажена работа, которая проводилась большим медицинским коллективом по лечению пострадавших на ЧАЭС. Не показано, что при этом был использован большой научный потенциал по радиационной медицине, накопленный за последние 40 лет; был спасен ряд больных, получивших смертельную дозу излучения.

Руководители Института (Центра) и клиники описаны как неспособные и малоквалифицированные специалисты, что также не соответствует действительности.

3. В статье искажены некоторые факты:

- На странице 93 упоминается о госпитализации примерно 300 человек, получивших более 100 рентген (в действительности - 203 больных, что и указано в отчете в МАГАТЭ);

- описывается больная "тетя Клава" из населения (в действительности среди населения больных острой лучевой болезнью не было, что и указано в отчете для МАГАТЭ).

4. Пьеса наносит большой моральный ущерб всем советским людям и, в частности, пациентам, которые лечатся и будут лечиться в условиях асептических стерильных блоков. Один из них изображен в качестве "кролика", подвергающегося многомесячным опытам по пер-

сажке кроветворных клеток. Гуманная идея донорства трансформирова-
на в меру по сохранению жизни человеку, преступные действия кото-
рого во время аварии привели к гибели людей.

Следует особо отметить, что автор пьесы не общался ни с кем
из руководящих сотрудников специализированной клиники и Институ-
та, которые оказывали помощь тяжело пострадавшим при аварии.

Таким образом, данная ситуация может быть использована за-
рубежными средствами информации как основа для возобновления
антисоветской кампании об искажении Советским правительством и
советскими учеными реальной картины, сложившейся в результате
аварии на ЧАЭС.

Лауреат Ленинской премии
доктор медицинских наук
профессор

А.К. Гуськова

Лауреат Государственной премии
доктор медицинских наук
профессор

Ю.Г. Григорьев

16 ноября 1986 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Москва, Кремль

10

Разослать членам Оператив-
ной группы Политбюро ЦК КПСС.

Handwritten signature

Handwritten name: Н. Рыжков

14 января 1987 г.

ОС-1013

ОС

01314

ЦК КПСС

(т. Лигачеву Е. К.)

ЦК КПСС

14.ННВ87 01314

Товарищу РЫЖКОВУ Н.И.

ПОДАЕТСЯ ВОЗВРАТИТЬ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

05.07

Уважаемый Николай Иванович!

Считаю своим долгом сказать несколько слов "О записке т. Щербины по поводу пьесы В. Губарева "Саркофаг".

Пьеса — это не иллюстрация к событиям в Чернобыле, а художественное произведение. Более того, я пытался как можно дальше уйти от реальных событий. Судя по "Записке" мне это удалось.

Я старался в художественной форме осмыслить те проблемы, которые стоят перед обществом и которые четко обозначены в специальном решении Политбюро ЦК КПСС, посвященном докладу Правительственной комиссии по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Одна из задач пьесы — это борьба против ядерного безумия, и реакция на пьесу, в частности, на Западе, подтверждает, что идея воспринята верно — человечество может оказаться в "саркофаге", если не остановить гонку ядерных вооружений.

Вызывает удивление, что т.т. Гуськова и Григорьев написали такое заключение. Во время обсуждения пьесы в Доме ученых им было предоставлено слово, но подавляющее большинство специалистов не согласилось с их аргументами. В "Литературной газете" был опубликован отчет об этой дискуссии, где я принес свои извинения за невольную обиду медикам. Кстати, медики в пьесе — положительные герои.

Но тем не менее я благодарен за внимание к пьесе, за критические замечания, которые я обязательно учту при постановке пьесы в театрах.

Владимир Губарев

8 января 1987 г.

мех и э/с

Зл.н/с

к ОС-1013

Владимир Губарев

Варшав
Умов

По поручению тов. Лигаче -
ва Е.К. прошу ознакомить с на -
стоящей запиской тов.тов.

РЫЖКОВА Н.И.

АЛИЕВА Г.А.

ЩЕРБИНУ Б.Е.

В. Косичев

19 января 1987 г.

01736

и.и. ССБ 24, ССС 48, С1314

ЦК КПСС

20.ЯНВ87 01736

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАЩЕНИЮ
В ПРЕДПРИЯТИЕ

ЧЛЕНУ ПОЛИТБЮРО, СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

В

тов. ЛИГАЧЕВУ Е.К.

Лига

записке Правительственной комиссии по ликвидации
последствий аварии на Чернобыльской АЭС

В записках председателя комиссии Б.Е.Щербины и докторов медицинских наук А.К.Гуськовой и Ю.Г.Григорьева высказываются критические замечания по пьесе В.Губарева "Саркофаг", опубликованной в журнале "Знамя" № 9 за 1986 год.

В соответствии с поручением т.Губарев был ознакомлен с содержанием записок. Он в основном разделял пожелание их авторов о необходимости большей точности в освещении событий, связанных с аварией на ЧАЭС и выразил готовность внести определенные редакционные уточнения в текст пьесы.

Одновременно было высказано предложение провести встречу групп журналистов, пишущих на данные темы, с членами Правительственной комиссии и специалистами, с тем чтобы избежать неточностей в последующих публикациях. В настоящее время начата подготовка к такой встрече.

Е. Зайцев - Е. Зайцев

П. Слезко - П. Слезко

"15" января 1987 года
к №00624,00048; 02-04

В архив

*Копии записки
№ удержания - Лига
направлена т.т. Щербины
2.1.87*